

Эльвира Смелик



Кот, герань
и чемодан

Вокруг сказок

Эльвира Смелик

Кот, герань и чемодан

«Автор»

2020

Смелик Э.

Кот, герань и чемодан / Э. Смелик — «Автор», 2020 — (Вокруг сказок)

Наверное, всем знакома сказка "Аленький цветочек". Настя тоже о ней прекрасно знала, но как всякий нормальный человек в чудеса не верила и даже не представляла, что с ней подобное может случиться. Сказка или всё-таки не сказка? Особенно, если вместо аленького цветочка - обычная герань, а вместо доброго Зверя Лесного - мешок с блохами, нахальный несносный котяра. И какое отношение ко всему этому имеет огромный чемодан? Кроме того в сборник вошло несколько коротких мистических историй с русалками, вампирами и прочими невероятными существами.

© Смелик Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Кот, герань и чемодан	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кот, герань и чемодан

Все началось с того, что Антонина Матвеевна заболела.

Кто она такая? Моя соседка по лестничной площадке.

Наши входные двери разделяет всего несколько сантиметров, а при желании и необходимости мы можем перестукиваться через общую стенку или обмениваться новостями и вещичками с соседних балконов? Хотя Антонина Матвеевна никогда не страдала от одиночества. Вечно у неё гости. К ней приходили поплакаться, пожаловаться, посоветоваться, и она никому не отказывала, никого не выставляла прочь.

Антонина Матвеевна хорошо знала всех моих подруг, потому как и те время от времени радовали ее своими посещениями. Особенно Марго.

Что могло привлекать цветущих молодых женщин в моей старенькой соседке? Ее не совсем обычное хобби, или, лучше сказать, отношение к жизни.

Антонина Матвеевна гадала, но не думаю, что сама воспринимала свои пророчества слишком серьезно. Подозреваю, кое-что она знала и о приворотных и отворотных зельях, о сглазе и порче, но не афишировала эти свои познания, ограничивалась народными способами врачевания с помощью трав и прочих естественных материалов.

Мне соседка не гадала никогда. Потому что я ее об этом никогда и не просила – не верю я в гадания – а сама она тоже мне никогда не предлагала. Возможно, ее отпугивала моя скептическая улыбка, с которой я обычно наблюдала за Марго, затаив дыхание внимавшей предсказаниям.

С недавних пор у Антонины Матвеевны, как и полагалось колдуньям и гадалкам, появился кот, огромный черный кот с необычными голубыми глазами. Насколько я знаю, голубые глаза бывают только у сиамских котиков или котиков белого окраса, а этот ни к тем, ни к другим стопроцентно не относился. Черный котик, как и прочие, должен был обладать глазами желтыми или зелеными, но уж никак не такими: цвета неба, ясными, прозрачными и, по моему, чересчур осмысленными.

Зверь наблюдал за всем происходящим, слегка прищурившись и, как мне казалось, прекрасно понимал смысл разговоров. В иные он внимательно вслушивался, в начале других мгновенно исчезал, презрительно задрал хвост. Проходя по улице, я часто видела черную тень в окне. Кот сидел возле горшка с ярко-красной геранью и заинтересованно пялился на окружающий пейзаж. В его взгляде не имелось высокомерной ленивой созерцательности, только живое внимание и соучастие.

Я думала, котик узнавал меня. Стоило мне появиться в его поле зрения, прищуренные голубые глаза до конца раскрывались, и иногда я ловила себя на мысли, что жду от животного какого-нибудь приветственного жеста, взмаха лапкой или подмигивания, настолько человеческим казался мне его взгляд.

– Откуда вы взяли этого зверя? – однажды спросила я у соседки.

– Подобрала.

– Подобрали? – я изумленно уставилась на животное.

Интересно, где можно подобрать такого упитанного и пышущего здоровьем кота? На мясокомбинате?

Но Антонина Матвеевна перевела разговор на другую тему.

– Как свадьба у Маргоши?

– Свадьба, как свадьба! Все отлично! – без интереса ответила я.

– А ты, похоже, замуж не собираешься, – вопросительно глянула на меня пожилая женщина.

– А зачем мне это? – я махнула рукой. – Живу – сама себе хозяйка. Ни от кого не завишу, ни под кого не подстраиваюсь.

– Разве можно женщине без любви! – доверительно проговорила моя соседка, и я не сдержала ироничного восклицания.

– Антонина Матвеевна, откуда такая наивность? Разве сейчас любовь? Сейчас только увлечение! Дальше взаимных симпатий и взаимных желаний дело не продвигается. А стоит ли создавать семью всего лишь для удовлетворения желаний?

Кажется, Антонину Матвеевну слегка ошарашил мой расклад, она только смогла неуверенно пробормотать:

– Но ведь остальные люди женятся!

– Потому и женятся, что все так делают, – несколько не смутилась я. – Одна подруга замуж вышла, другая подруга вышла, значит, и мне вроде бы пора. Что, я хуже других? Тем более, в женщине никогда не истребить стремления рожать детей, а ребенка, считается, лучше растить в семье.

– Господи! Что ж ты говоришь-то, Настенька! – всплеснула руками Антонина Матвеевна.

– А что?

Я заметила, как кот спрыгнул с подоконника, на котором все это время безучастно сидел и направился в нашу сторону.

– Впрочем, – добавила я, – современный мужчина довольствуется уже сознанием того, что он отец. А чтобы самому растить и воспитывать детей – так далеко его самолюбие не заходит.

Кот остановился перед моим креслом, присел. Я подумала, сейчас он запрыгнет и устроится рядом со мной, но стоило прозвучать моим последним словам, он приподнялся, выгнулся и прошествовал дальше, сделав вид, что останавливался исключительно для легкой гимнастики.

– Так что, еще неизвестно, стоит ли создавать семью даже ради ребенка.

– Ты меня пугаешь, Настенька! – озабоченно проговорила соседка.

– Ой, да ладно вам, Антонина Матвеевна! – я улынулась. – Вот встречу принца на белом коне, и сразу конец наступит всей моей философии.

– Ну что ты за насмешница! – воскликнула Антонина Матвеевна не без упрека.

Я только рассмеялась, а когда выходила из ее квартиры, услышала за закрывшейся дверью:

– Что? Не решился приблизиться к такой девушке? Напугала она тебя?

С кем это она разговаривала? Неужели с котом?

Я возвращалась с работы, мои мысли были заняты неоконченными делами, и поначалу все шло как обычно, пока я не подошла к родному подъезду. Тот встретил меня не шумной компанией подростков, не парой бабушек, выгуливающих любимых внуков, не группой молодых мамочек с колясками, а белой машиной «Скорой помощи» перед самыми дверями. Не знаю почему, но в первую очередь я подумала про Антонину Матвеевну, встревожено вскинула взгляд на ее окна и сразу немного успокоилась. За стеклом обрисовывалась огромная черная туша.

Кот сидел на привычном месте, статичный, равнодушный, пялился на меня своими огромными глазами, никак не выдавая тревоги и беспокойства.

Говорят, что кошки чувствуют и переживают болезни хозяев, и если бы с Антониной Матвеевной что-то случилось, ее зверь вертелся бы где-нибудь поблизости от нее, активно вмешиваясь в происходящее. Значит, волноваться нечего, и все-таки я торопилась. Как выяснилось, не напрасно. На этого ленивого кота ни в чем нельзя положиться, он мог безучастно валяться на подоконнике, когда вокруг его хозяйки хлопотали врачи.

Конечно, я в первую очередь отправилась не к себе домой, а устремилась в приоткрытую дверь соседки и едва не налетела на выходящего врача. Я вцепилась в него, точнее, в нее, и не отпустила, пока не выведала все меня интересующее.

У Антонины Матвеевны неожиданно подскочило давление, но сама она вызывать «Скорую помощь» не поторопилась. Хорошо, что к ней вовремя заглянула тетя Валя, живущая этажом ниже, как раз под квартирой Антонины Матвеевны. Теперь ее состояние стабилизировалось, но больную лучше было бы не оставлять в одиночестве, существовала возможность рецидивов.

– У нее есть родственники? – спросила меня врач.

– Да, конечно. Дочь живет за городом. Я ей обязательно позвоню. А пока сама за ней присмотрю. И за лекарствами схожу, если надо.

– Рецепты на столе, – сообщила врач. – И, если что, вызывайте сразу, не ждите!

И она заспешила вниз, а я прошла к соседке.

– Это вы что придумали, Антонина Матвеевна? – с наигранной строгостью спросила я. Болезни какие-то! Где тут ваши рецепты?

– Настенька! – соседкин голос прозвучал тихо и немного виновато. – Ты не беспокойся!

– Как это, не беспокойся? – возмутилась я. – Вот еще! Антонина Матвеевна! Как же я смогу о вас не беспокоиться? Вон, к вам со всей округи люди со своими проблемами бегают. Да вы для нас важнее президента!

Соседка улыбнулась.

– А еще, мне бы номер вашей дочки. Врач велела позвонить.

– Да я сама позвоню! – поспешно заверила Антонина Матвеевна. – Ты мне только телефон подай. Поставь прямо на кровать.

Я передала ей аппарат, а сама сгребла рецепты со стола и побежала в аптеку.

Вернувшись и высыпав из пакета кучу лекарств, я в первую очередь поинтересовалась:

– Вы позвонили?

– Да, да! – отчиталась Антонина Матвеевна. – Дочка скоро подъедет. А ты иди домой, покушай. Ты ведь, наверное, после работы еще и не поела. И отдохни.

Но я никуда не ушла, пока не дождалась приезда ее дочери, а дома от пережитых волнений у меня разыгрался аппетит, и я подъела почти все, что нашла в холодильнике, благо нашла я там всего не очень-то много.

Антонина Матвеевна позвонила мне вечером следующего дня и попросила зайти.

Чтобы не поднимать больную женщину с постели я взяла запасной ключ от ее квартиры. Точно так же, как ключ от моей хранился у нее, ее ключ хранился у меня. Мало ли что могло случиться!

Я открыла дверь и прошла в комнату.

– Вы опять одна? – с осуждением отметила я.

– Дочка только что ушла, – объяснила Антонина Матвеевна. – А завтра утром меня отвезут в больницу. Она договорилась. И подлечат, и обследуют. В общем, все будет хорошо, – она улыбнулась успокаивающе, но почти сразу же расстроено вздохнула. – Только... вот ведь, Настенька, пока меня не будет, не приютишь ли у себя моего котика?

Ее котик находился тут же, лежал на кровати у ног хозяйки, прислушивался к разговору и, казалось, прекрасно понимал, о чем идет речь: стоило только прозвучать последней просьбе, он сощурился и посмотрел на меня вроде бы вопросительно. Я поспешно отвернулась от этого странного зверя и торопливо заверила Антонину Матвеевну:

– Конечно, конечно. Не беспокойтесь.

Хотя и без особого воодушевления.

По крайней мере кота не надо выводить на прогулку три раза в день, как собаку.

– Я бы не стала тебя утруждать, – виновато продолжила соседка, – но моя дочь не выносит животных. Не могу же я оставить го одного!

– Ну, я же сказала! – еще более пламенно проговорила я. – Не останется он один. Возьму его к себе.

– И вот еще, – Антонина Матвеевна смущенно опустила глаза, предваряя очередную просьбу. – Видишь, там чемоданчик стоит? – она указала рукой направление, и я, конечно же, сразу увидела «чемоданчик».

Ни за что не назвала бы его уменьшительно, потому как на самом деле он был довольно здоровым чемоданищем, по крайней мере, для моих сил и пропорций.

– Пусть, пока меня не будет, он у тебя постоит.

Я задумалась.

– С ним и здесь ничего не случится.

– Пожалуйста, Настенька! – ласково посмотрела на меня Антонина Матвеевна.

– Ну, как хотите, – я недоуменно пожала плечами. – Мне нетрудно. Пусть стоит у меня.

Чемодан становился все более подозрительным, я еще раз настороженно глянула на него.

Что же такое там могло быть? Сокровища мадам Петуховой? Или тайно накопленные сбережения подпольной миллионерши Корейко? Точно! Золотой запас русской мафии и килограммы контрабандного героина.

– Если не секрет, что там?

– Кое-какие вещички.

Большой чемодан на колесиках с кодовым замком. И в нем кое-какие вещички?

Я проникательно глянула на Антонину Матвеевну, но увидела всего лишь немолодую прихворнувшую женщину, кутающуюся в совершенно обыкновенный байковый халат и желающую мне сказать что-то еще.

– Настенька! И заведи к себе, пожалуйста, мой цветочек. Он один остался. Остальные я Валюше отдала. Но ведь у нее и так целый ботанический сад.

Герань! Ну, конечно, эта дурацкая лопухастая герань с незатейливыми, но чересчур яркими цветами! Что еще могло мне достаться?

Кошмар какой! Мне придется выставить на свой подоконник это вульгарное растение. Что обо мне подумают?

Ладно. Запихну ее куда-нибудь в уголок, чтобы не маячила перед глазами. А вдруг она там завянет! Что я скажу тогда Антонине Матвеевне?

Толстый, ленивый кот, странный, подозрительный чемодан и ужасная герань. Господи!

– Не волнуйтесь, Антонина Матвеевна! – заверила я соседку со всей убедительностью. – Я все сделаю, как вы хотите. Меня это ни капли не затруднит.

Но соседка, кажется, чувствовала себя не очень комфортно после стольких просьб.

– Тебе когда удобней забрать? – совсем тихо спросила она. – Мы ведь, наверное, завтра рано утром уедем, не хотелось бы тебя будить, беспокоить.

– Цветок и чемодан я хоть сейчас могу взять, – невозмутимо предложила я, но дальше заговорила уже сама Антонина Матвеевна.

– А котик пусть пока со мной побудет. С ним веселее. А ты завтра заскочишь и крикнешь его.

Котяра, все еще лежащий в ее ногах, широко зевнул и, спрыгнув на пол, степенно направился к окну, всем своим видом демонстрируя полнейшее пренебрежение.

Вообще-то я люблю кошек, но этот зверюга был слишком велик и вел себя чересчур осознанно для животного. Может, он останется жить в квартире у Антонины Матвеевны, а я буду периодически приходить, его кормить и, что там еще требуется котам?

– Хорошо-хорошо! Прямо с утра зайду и его заберу. Даже не думайте переживать! Все будет отлично!

Однако с утра я не сразу вспомнила про кота и свои обещания, и только когда мне на глаза попалась злополучная герань, я схватила ключи и помчалась к соседке.

Похоже, кот меня ждал. Он сидел в дверном проеме, соединяющем прихожую с комнатой, и пялился на меня, не мигая и не двигаясь с места.

– Кис-кис-кис! – поманила я, хотя никогда не слышала, чтобы Антонина Матвеевна так подзывала своего кота.

Кот снисходительно фыркнул, мне показалось, даже ухмыльнулся в свои топорщившиеся в стороны усы, что, конечно же, являлось совершеннейшей глупостью: мимические мышцы имеются только у людей и обезьян. Но я заговорила с ним, как с человеком.

– Ну и пожалуйста! Стой, если хочешь. Я не собираюсь тебя ждать. Оставайся здесь, если тебе так больше нравится.

Кот нехотя поднялся и вальяжно прошествовал мимо меня.

Я распахнула перед ним дверь собственной квартиры, он вошел, с любопытством огляделся, а в комнате сразу прицелился на кровать.

– Даже не думай! – резко предупредила я его. – Вот кресло. Тебе, я уверена, там будет удобно.

Честное слово, он недовольно поморщился, но не ослушался, прыгнул в кресло, выпрямился и уставился на меня необыкновенными голубыми глазами.

– Надеюсь, тебя успели покормить. Потому что я понятия не имею, что ты ешь. Наверное, надо посмотреть в магазине какой-нибудь кошачий корм, – я подробно выкладывала ему все мои настоящие мысли. – А тебе придется посидеть одному.

И тут я с удивлением осознала, что понятия не имею, как мне называть кота. Антонина Матвеевна обычно звала его просто «мой котик», но, наверняка, должна существовать какая-то индивидуальная кличка. И я обратилась к коту, решив, что его реакция подскажет мне нужное имя.

– Как же тебя звать? Мурзик?

Кот фыркнул.

– Барсик? Или может, Васька?

И тут я услышала:

– Макс!

Рот кота на мгновение слегка приоткрылся, мой же распахнулся широко и надолго. Я не могла ничего произнести, только губы судорожно подергивались, но наконец выдавила не без труда:

– Э-э-это ты сказал?

– Ну, я, – нахально признался кот.

Я села на кровать.

Скорее всего, я еще сплю, и мне снится дурацкий сон. Я замотала головой и даже ущипнула себя за руку, а кот спрыгнул с кресла и, пользуясь моим замешательством, забрался на кровать, уселся рядом со мной.

– Ты умеешь разговаривать?

– Как видишь.

– Как ты этому научился?

Странно, что меня взволновали технические вопросы. Но необходимо учитывать мое стрессовое состояние. Как бы вы повели себя, если бы с вами заговорил кот?

– Как все, – бесстрастно ответил кот.

– А что, все коты умеют разговаривать?

Кот посмотрел на меня снисходительно.

– Не коты. Люди.

– Но ты довольно своеобразно выглядишь для человека.

Кот опустил глаза.

– Меня превратили в кота.

– Чушь какая-то! – не сдержала я возмущенного возгласа. – Такого не может быть!

– Я и сам иногда не верю, – кот нервно переступил черными лапами. – Но что делать!

Наконец меня осенило.

– Это розыгрыш! Да? Просто ты дрессированный, а разговаривает за тебя кто-то другой.

– Ха-ха! – с чисто человеческим сарказмом проговорил кот. – Какая ты догадливая!

– Конечно, розыгрыш! Разве можно превратить человека в зверя?

– Можно! – сердито отрезал кот. – Сама скоро убедишься.

– Что ты имеешь в виду?

– Временами я опять становлюсь человеком. Ненадолго. Тогда ты согласишься, что я не розыгрыш.

Это звучит абсурдно, но я уже начинала верить ему. Кот не просто разговаривал, его чувства, его эмоции отражались в его голубых глазах и на его пушистом лице, то есть, конечно, пушистой морде. Он усмехался, он морщил нос, поджимал рот, двигал бровями, или как там они у него называются.

– Ты, правда, человек?

– Правда! – кот устал от моего недоверия.

– И кто ты?

Не может человек быть всего лишь человеком. Каждый из нас – определенная личность, где-то живет, где-то работает, носит свои имя и фамилию.

– Не помню, – недовольно буркнул кот.

– А «Макс» ты сам придумал?

– Скорее всего, нет. Наверное, это мое настоящее имя.

– Интересно! – воскликнула я. – А ты знаешь, что подобная форма имени, Макс, говорит о чрезмерной гордости, честолюбии и высокомерии?

Кот слегка вздыбил шерсть, глянул исподлобья.

– А ты знаешь, что если будешь называть кота Максим, окружающие засомневаются в твоём душевном здоровье?

Похоже, он действительно был человеком, причем весьма ехидным и самоуверенным.

– И давно тебя превратили?

– Я же сказал, не помню! – возмутился кот. – Долго ты еще собираешься меня допрашивать?

– Конечно, долго! А ты чего хотел? Надо же знать, что за подарочек подкинула мне Антонина Матвеевна. Был бы ты обычным котом, я бы, естественно, ни вопроса не задала. Сам первый со мной заговорил. Молчал бы уж тогда или мяукал, как полагается.

Глаза кота вспыхнули, а нос сердито дернулся.

– И ты бы называла меня Мурзиком?

– Скажите, пожалуйста! – свысока глянула я на жалко расфуфырившееся черное существо. – Мурзик его не устраивает!

Кот проигнорировал мое пренебрежительное восклицание.

– Стало быть, на кошачью еду мне тратиться не придется, – отыскала я единственное положительное обстоятельство. – Или...

– Никаких «или»! – резко отрезал кот. – И у тебя что, нет никаких планов на сегодня? Целый день собираешься дома торчать?

– вроде бы планов нет, – я задумалась. – Вообще-то надо бы дойти до магазина.

– Вот и дойди! Нечего дела откладывать! – кот вытянулся на кровати и тихонько проворчал себе под нос: – Уже морду сводит от этих разговоров.

Я собралась, вышла из дома, направилась к магазину. Я действовала машинально, не задумываясь, все мои мысли были заняты котом.

Отхватила я наследство: кота, герань и чемодан! И завтра кот достанет из чемодана свои знаменитые сапоги, пойдет в народ и, выдав меня за княжну Анастасию, сосватает мне какого-нибудь олигарха, между делом прикончив главаря местной мафии и оформив на меня все его богатство. Обалдеть!

Знала ли Антонина Матвеевна, какой подарочек мне подкинула?

Скорее всего, знала. Мудрая, проницательная женщина, гадалка, ворожея, она наверняка владела его тайной, И без зазрения совести спихнула мне это ужасное животное?

Ой, Антонина Матвеевна! Ой, попомню я вам еще! Как же мне теперь жить, зная, что под ногами у меня постоянно шляется совершенно посторонний мужчина в образе не в меру разговорчивого кота? Я же теперь и домой не могу никого пригласить! Ведь этот зверь будет отираться где-то поблизости, подслушивать наши разговоры, наблюдать за нашими действиями, а потом с присущим ему ехидством и беспардонностью разбирать мое поведение.

Еще одна напасть превращения. Уж лучше бы постоянно оставался животным. Зачем мне дома чужой человек? Тем более неизвестно, какой он в своем настоящем облике. Надеюсь, симпатичный, молодой. Пусть хотя бы не более противный, чем в обличье кота.

Интересно, а чем он занимается, когда превращается в человека? Надо бы у него спросить. Вдруг в мои обязанности входит еще и скрашивать его досуг? Ну, уж нет! Увольте!

Домой я не слишком торопилась. Собственно, какой же теперь это был дом? Понятие «дом» включает в себя покой, надежность, уют, уверенность, а разве подобное возможно под вечным прицелом чужих глаз.

А вдруг я вернусь, и дома меня ждет совершенно нормальный, домашний, ласковый котик, а не то невероятное существо, с которым я общалась совсем недавно. Мало ли что могло случиться с моим здравомыслием с утра! Не выпалась. Во сне ударила обо что-то головой. Выпила какое-нибудь не то лекарство. Вот хорошо бы!

Полная радужных надежд я вломилась в свою квартиру.

– Пришла в себя? – ухмыльнулся мне навстречу кот.

Он разговаривает! Все-таки он разговаривает! За что?

Из моего рта вырвался стон отчаяния, но ироничный взгляд бесстыжих голубых глаз мгновенно привел меня в чувство.

– Мог бы помочь мне сумочку донести!

Кот хмыкнул, махнул хвостом и пробежал вперед.

– Кстати, что ты делаешь, когда становишься человеком? – задала я давно приготовленный вопрос.

– Пользуюсь моментом, – признался кот, с одобрением наблюдая, как я перекладываю содержимое сумки в холодильник.

– То есть?

– Развлекаюсь, – он удовлетворенно кивнул моему выбору продуктов.

– Надеюсь, ты не занимаешься ничем противозаконным.

Не хватало мне еще укрывать у себя кота-бандита!

– Успокойся, – кот с подозрением обнюхал бумажный сверток. – Все совершенно невинно и неоригинально. Клубы, вечеринки...

– У тебя есть на это деньги?

Кот самодовольно мурлыкнул.

– Где ты их взял? Отголоски прошлой жизни?

Мне, оказывается, еще и повезло: котик-то попался богатенький!

– Нет! – фыркнул он. – Сколько можно объяснять? Я ничего не помню про прошлую жизнь.

- Тогда? – мне очень хотелось узнать, как коты зарабатывают себе на существование.
- Выиграл в казино. Повезло. Наверное, помогло звериное чутье.
- И часто ты играешь?

Такой способ добывания денег не вызывал у меня симпатии.

– А у меня был выбор? – праведно возопил кот. – Жить на содержании у пожилой женщины? Или устроиться на работу? Ты можешь представить, как бы я устраивался на работу?

– Ну, не шуми, не шуми! – попыталась успокоить я его. – И где же ты хранишь свои деньги?

Кота, пользующегося услугами банка, представить тоже непросто. А может, он припрятал их в каком-нибудь тайном месте? Ведь у котов нет ни карманов, не кошелек, и они не относятся к отряду сумчатых.

– В чемодане, – просто ответил кот.

– В том самом чемодане? – я вспомнила, с каким трудом затолкала его в маленькую кладовочку возле кухни. – Так там твоё барахло!

– А ты думала, в нём проход в параллельные миры?

Ну и морда была у кота в этот момент: довольная, ехидная, мерзкая-премерзкая.

– Пользуешься тем, что я не смогу ударить слабое животное?

Кота несколько не напугали мои многозначительные интонации, выражение на его физиономии ни капли не изменилось.

– Зато ты сможешь воплотить свои порывы, когда я превращусь в человека.

– И когда это обычно происходит?

Честно говоря, меня снедало отнюдь не любопытство, сильнее всего я ощущала тревогу. Говорящий кот представлялся мне более безопасным, чем незнакомый мужчина. Я не любительница свиданий вслепую.

– Обычно вечером, – доложил кот.

– После захода солнца? – зачарованно дополнила я.

Перед моим мысленным взором живо обрисовалась впечатляющая картина: мрачные сумерки, выплывающий из тумана мертвенный лик холодной луны.

– Прочисть мозги! – бесстыдно выдал кот и резво отбежал в сторону так, чтобы мой испепеляющий взгляд доставлял ему минимум беспокойства, а затем миролюбиво произнес: – Не беспокойся. Я обязательно предупрежу тебя заранее.

До вечера он вел себя, как и подобает настоящему коту: спал на подоконнике за занавеской возле горшочка с геранью, и я забыла о его обещаниях. Поэтому, когда он внезапно оказался у моих ног и произнес: «Я тебя предупреждаю!», я не сразу разобрала значение его слов и недоуменно спросила:

– Ты о чем?

– Мы же договаривались, – с осуждением напомнил кот, и до меня наконец дошло.

– Ты собираешься превращаться?

Видимо, я слишком взволнованно и громко объявила о своей догадке. Кот снисходительно поморщился и бесстрастно подтвердил:

– Собираюсь.

Может, для него это и было в порядке вещей, но, извините, я не могла оставаться равнодушной к близости волшебства, опыт общения с которым у меня равнялся абсолютному нулю.

Что мне делать? Строить баррикады? Срочно тащить огнетушитель? Или лучше сразу позвонить 01?

Кот запрыгнул на кресло, потянулся, вздрогнул и, невинно шуря хитрые глаза, поинтересовался:

– Как ты относишься к обнаженным мужчинам?

Так вот какое зрелище меня ожидает!

– По-разному, – снисходительно проговорила я. – Но в данный момент я все-таки предпочитаю, чтобы ты превращался не у меня на глазах, а где-нибудь в другом месте. Например, в ванной. Там и халат есть.

– Хорошо, – легко согласился кот, протрусил через комнату и скрылся за дверями ванной.

Далее не последовало ничего невероятного: ни взрыва, ни треска, ни ослепительной вспышки, ни таинственного дыма. Просто до меня донесся уже ставший мне хорошо знакомым голос:

– Наверное, тебе лучше присесть. Чтобы не упасть в обморок от неожиданности.

Он несколько запоздал со своим мудрым советом, я уже давно сидела на кровати.

– А разве ты такой страшный?

Может, его и оскорбило мое предположение, но на его интонации это никак не отразилось.

– У каждого свои критерии красоты, – прозвучало из ванной, а пару мгновений спустя: – Короче, я выхожу!

И опять ничего не последовало, никаких заметных событий, только в очередной раз раздалось из ванной:

– Ты не могла бы отвернуться? Кажется, я немного смущаюсь.

Я беззвучно хихикнула.

– Могу отвернуться. Могу даже закрыть глаза.

Я честно сдержала слово: не только зажмурилась, но еще и прикрыла глаза ладонями.

Я уловила стук двери, уловила едва различимые шаги (вот что значит кот! обычно мужчины топчут, как слоны), а потом почувствовала, как кто-то присел рядом.

– Вот и я.

Первое, что я увидела, знакомые голубые глаза. Наверное, он что-то напутал там, в ванной, в них не отражалось ни капли смущения.

– Я страшный? – без всякого интереса спросил кот.

Боже мой! Конечно, уже не совсем кот. Как же мне его называть? Макс?

Он прекрасно знал, что не услышит от меня положительного ответа.

– Вовсе нет. Очень даже миленький.

Как я и заказывала: молодой, симпатичный, но... специфически симпатичный.

Сразу стало ясно, отчего его превратили именно в кота. В другое животное просто не получилось бы. По своему существу он и был котом. Котярой.

– Какие у тебя планы на вечер? – очаровательно блеснули голубые глаза.

– А что?

– Все-таки я у тебя живу. Конечно, меня не очень прельщает эта перспектива, но мы могли бы пойти вместе, – и Макс сам тут же подсказал мне устроивший бы его ответ. – Но вдруг у тебя свидание.

– Меня тоже не прельщает участие в кошачьих развлечениях, – с легким презрением заявила я. – Хотя свидания у меня и нет.

– Почему? – изобразил он искреннее удивление.

– Не твое дело! – у меня получилось слишком резко и грубо, что натолкнуло его на определенные мысли.

– Он тебя бросил? – Макс сочувственно качнул головой.

– Нет.

Я не собираюсь обсуждать с котом мою личную жизнь!

– Значит, ты бросила его.

Он очень хотел начать свой вопрос со слова «неужели», но тогда бы в нем содержалось меньше сарказма.

– Мы расстались. По обоюдному согласию! – я решила поставить на этом разговоре твердую, уверенную точку.

– Ну-у-у! – нарочито театрально протянул Макс, он совершенно не верил в существование подобного исхода.

Оказывается, умеющий разговаривать кот не самое худшее, что можно представить. Есть вещи еще менее привлекательные.

– Не боишься опоздать? – по-прежнему резко и полупрезрительно спросила я. – Куда ты там собирался?

– А ты?

Желает еще позлорадствовать над моим одиночеством?

– А я иду к подруге на день рождения.

Мы разбрелись по разным помещениям, чтобы переодеться. Я не выдержала и грустно вздохнула. Раньше мне не приходилось прятаться в собственной квартире. Раньше я могла бродить здесь даже нагишом. Собственно, мне и сейчас никто не запрещает бродить нагишом, но, боюсь, это может превратно истолковать мой кот.

– Ты дашь мне запасной ключ? Не хотелось бы утруждать тебя отпиранием дверей.

Спасибо, Антонина Матвеевна! Большое спасибо!

Я вернулась домой поздно, а его еще не было, но, проснувшись утром, я обнаружила на соседней подушке сладко посапывающего огромного кота.

Я тихонечко встала. Пусть день хотя бы начнется приятно и безмятежно, а не под постоянным прицелом чужого наглого глаза. Но, стоило мне направиться на кухню, у моих ног возник черный зверь. Резво перебирая мягкими лапками, он вырвался вперед, легко запрыгнул на подоконник и посмотрел на меня с ожиданием.

– Как насчет кофе? – пошутила я.

Кот откликнулся охотно и воодушевленно.

– Если у тебя нет времени, то сойдет и растворимый. Но вообще-то я предпочитаю свежесваренный.

– А кое-кто предпочитает «Вискас» и «Китикэт», – невинно заметила я.

Мордочка кота скривилась от отвращения, он даже язык высунул, показывая, как его воротит от моих слов.

– Хорошо! Будет тебе свежесваренный! – щедро объявила я. – Только, чур, посуду моешь ты!

Запах кофе наполнил квартиру.

– Чтобы гуща побыстрее осела, надо капнуть холодной воды, – провещал с подоконника кот.

Ничего себе! Я удивленно глянула на кота.

– Откуда такие познания?

– Нельзя же целыми днями спать или смотреть телевизор. А читать неудобно, трудно страницы переворачивать, – кот продемонстрировал свою мягкую аккуратную лапку. – Остается наблюдать за тем, что делает бабуля.

Чем мне это может пригодиться?

– В таком случае, ты случайно не видел, как она готовит свой сырный пирог? Почему-то у меня не получается так, как у нее.

– Случайно видел, – гордо проговорил кот.

– Книжечка ты моя кулинарная!

Я благодарно почесала ему за ушком. Кот сладко мурлыкнул.

– Неужели это так приятно?

Он собрался, согнал с мордочки выражение удовольствия.

– Станешь кошкой, сама поймешь.

– Почему я должна стать кошкой? – возмутилась я и похвасталась: – Я веду себя примерно. Нет причин меня заколдовывать.

Кот отвернулся к окну, и весь его вид убеждал, он бы не стал больше столь уверенно от чего-то зарекаться.

Что же с ним все-таки произошло?

– А вдруг ты был принцем, и какая-нибудь злая ведьма в отместку за то, что ты отказался на ней жениться, превратила тебя в кота.

– Вполне возможно.

Коту явно понравилась моя версия, он устремил мечтательный взгляд в потолок, представляя, какими возможностями и богатствами он бы обладал, будучи принцем.

– Но тогда, – он вернулся на землю, – скорее всего, меня превратили бы в жабу, а не в кота.

– Нет, ты не прав! – возразила я ему. – Жаба – это больше подходит для женщин. Уродство вместо красоты. Для мужчин внешность не столь важна. Поэтому кот – самое то. Полностью отражает мужскую сущность.

Кот критично посмотрел на меня, а я насмешливо изрекла:

– Так что ходить тебе в кошачьей шкуре три года. Но возможно, будет достаточно поцелуя какой-нибудь ненормальной из общества охраны животных.

– Ха-ха! – надменно скривился кот, и вдруг предложил: – А сама не хочешь попробовать?

Он подставил свою мохнатую мордочку.

– Фу! Это так негигиенично! – заявила я и щелкнула его по задранному носу.

Так и стали проходить наши дни. Если раньше, занимаясь делами, я смотрела телевизор, слушала музыку или, в худшем случае, напевала, то теперь я разговаривала с котом. Хорошо, что меня никто не видел!

Он был на редкость разговорчивым животным, и я начинала предполагать – уж не превратили ли его в кота именно за чрезмерную болтливость. Впрочем, большую часть дня он оставался дома один, ему не с кем было перекинуться словом. Наверное поэтому, стоило объявиться мне, он тотчас же оказывался где-то поблизости и бесконечно донимал меня замечаниями и подколками.

Превращаясь в человека, он мгновенно исчезал из дома и где-то пропадал всю ночь. Возвращаясь, он старался произвести как можно меньше шума, но обычно я все равно просыпалась, стоило ему только зайти в квартиру. Он встречал мой недовольный взгляд безмятежной улыбкой на чуть припухших после бурной ночи губах. Со мной же он вел себя вполне добропорядочно, за исключением того, что спать предпочитал исключительно в моей постели, в ногах, а чаще всего на соседней подушке.

Я пыталась изменить это правило.

– Чем тебя не устраивает кресло? Для кота очень даже подходяще.

– Ну, пожалуйста, Настенька! Пожалуйста! – ласково пел кот. – Можно, я хотя бы спать буду, как человек!

А вести себя как человек?

– Тебе недостаточно прочих постелей? Почему обязательно надо залезть и в мою?

Нет смысла взывать к кошачьей совести! Кот выгнулся, потягиваясь, и развязно проговорил:

– В прочих постелях я же не сплю!

– А стоило бы попробовать! Для разнообразия. Или боишься, проснувшись, разорвать на клочки свою очередную подружку?

– Чего? – кот непонимающе уставился на меня, и я усмехнулась.

– Ты разве не смотрел «Люди-кошки» с Настасьей Кински? Недавно показывали.

Жалкое подобие могучей пантеры, пытаюсь вспомнить, напрягло мозги.

– Конечно, зверушки там были чуть посolidней!

Кот обиженно насупился.

– А ты не боишься, что будь я зверушкой посolidней, я бы разорвал и тебя?

Я попробовала, ни никак не смогла представить его кем-то, помимо болтливого кота.

– Не боюсь. Мне это не грозит, – свысока посмотрела я не него. – Я не страдаю зоофилией.

– Я не животное! – он с несгибаемым упорством периодически напоминал мне об этом, настойчиво требуя, чтобы я воспринимала его как человека.

– Разве?

Вечерами, не отягченными превращениями, он вел себя почти как нормальный кот. Когда я садилась перед телевизором, он устраивался рядом.

В отношении выбора фильмов наши вкусы практически совпадали, но что касается остальных программ, иногда дело доходило прямо-таки до семейных сцен, из которых победителем чаще всего выходил кот. Я отступала, стоило мне осознать, что спорю я с животным. К тому же, я совершенно спокойно могла почитать, у меня не возникало проблем с переворачиванием страниц. Да и никакая передача не могла идти в сравнение с возможностью лицезреть кота, хрустящего сухариками или потягивающего сок через соломинку.

Однажды он заикнулся про пиво.

Ну, уж нет! Я смогла пережить кофе и сок, но кот, лакающий пиво – есть же предел дозволенности!

– Пока ты человек и болтаешься черт знает где, ты можешь творить все, что твоей душе угодно. Но пока ты кот, и я отвечаю за тебя, ты будешь вести здоровый образ жизни. К тому же пиво вредно для фигуры.

– И откуда взялась такая трезвенница! – сердито проворчал кот.

Но я не была трезвенницей. В подходящей обстановке я не отказывалась ни от вина, ни от того же пива. Но пить спиртное в одиночку или, хуже того, в компании кота – я не собиралась пасть так низко! А кот, похоже, не собирался себя ограничивать, и, когда его душе становилось угодно, он, не колеблясь, удовлетворял ее желания.

Меня разбудил шум. За дверью кто-то жалобно мяукал и отчаянно скребся. Впрочем, абсолютно ясно, кто!

Я немного полежала, нарочно затягивая время.

Это надо же! Загулялся! Даже до дома не успел добраться в человечесем обличье!

Так неужели уже утро и пора вставать на работу?

Я посмотрела на будильник и изумленно протерла глаза.

Еще ночь! Самая настоящая ночь! Чуть больше полуночи. Выходит, я не проспала и часа.

В таком случае, что за животное мается за моей дверью?

Я накинула халат и устремилась в прихожую, щелкнула замком, распахнула дверь. На коврикe полусидел, полулежал большой черный кот и душераздирающе стонал.

– Что с тобой?

Я испугалась, торопливо подхватила его на руки.

О, боже! Какой мерзкий запах!

– Ты напился?

– Наверное, – неуверенно проговорил кот и попробовал прикрыть лапкой рот.

– Я что, кот? Ой! – далее шли какие-то нечленораздельные звуки, постепенно перешедшие в понятные слова: – Почему мне так плохо?

– Видишь ли, – наставительно заговорила я, – котам дано злоупотреблять исключительно валерьянкой, а не пивом, не водкой и тому подобным.

– Как мне плохо! Как плохо! – твердил кот. – Я сейчас умру! Отнеси меня, пожалуйста, в ванную!

– Вот сюда. На раковину, – он указал направление дрожащей лапкой. – Ой, спасибо! Ой, спасибо! Теперь включи холодную водичку. И можешь идти.

Я подняла рычаг смесителя (обычно он проделывал это сам) и вышла.

Через какое-то время шум воды стих, и из ванной донесся звук, напоминающий удар об пол чего-то мягкого, но тяжелого. Дверь приоткрылась, в щель просунулась помятая мокрая мордочка.

– Меня стошнило в раковину, – скромно доложил кот.

Я едва не зарычала, а кот сделал несколько шагов на трясущихся лапах, покачнулся, выдал очередную порцию стонов и причитаний и бессильно плюхнулся на свой пушистый зад.

– Настенька! Настенька! Возьми меня на ручки! Пожалуйста! Пожалуйста!

Я подняла его с пола.

– И на кроватку. Ладно? На кроватку. Как мне плохо!

– А ты не загадишь еще и подушку?

Он представлял собой жалкое зрелище, но подушку мне было куда жальче.

Кот издал особенно громкий стон, очень напоминающий предсмертный вопль. Я уложила его на кровать, он забрался под одеяло и затих.

А мне, значит, придется спать в одной постели с пьяным котом, который к тому же еще и храпит? Какое счастье!

Я проснулась оттого, что чья-то рука легла поперек моей груди, а чьи-то пальцы сжали мое плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.